

БЮРО ПО ПРИКЛАДНОЙ БОТАНИКЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ / ПОДГОТОВКА К ПЕЧАТИ, ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ И КОММЕНТАРИИ А. А. ФЕДОВОЙ, Н. П. ГОНЧАРОВА, ОТВ. РЕД. Э. И. КОЛЧИНСКИЙ. СПБ.: НЕСТОР-ИСТОРИЯ, 2014. 268 с. ISBN 978-5-4469-0392-4

КИРИЛЛ ГЛЕБОВИЧ МИХАЙЛОВ*

Бюро по прикладной ботанике Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ России – одно из многих прикладных научных учреждений царского периода. Фундаментальные естественные науки в основном базировались в Императорской академии наук в Санкт-Петербурге, в ее музеях, ботанических садах и особых лабораториях, а также в университетах в Москве, Санкт-Петербурге, Варшаве, Дерпте (Юрьеве, ныне Тарту), Гельсингфорсе (ныне Хельсинки), Казани, Киеве, Томске.

В 1890 гг. при сельскохозяйственном ведомстве было начато создание целой сети исследовательских бюро – по прикладной ботанике, энтомологии и зоотехнии (1894), почвоведению (1895), метеорологии (1896), земледелию (1897, позднее объединено с бюро по почвоведению), промышленной зоологии и рыбководству (1899) и т. д. Общее их число к началу Первой мировой войны достигло 10.

Так сложилось, что наиболее известно из них Бюро по прикладной ботанике – из него вырос знаменитый вавиловский ВИР – Всесоюзный институт растениеводства ВАСХНИЛ, ныне именуемый ВНИИ растениеводства им. Н. И. Вавилова РАСХН. История этого учреждения неплохо описана, за исключением «смутного периода» Первой мировой войны и революционных лет. Частичному восполнению этого пробела служит рецензируемая книга.

Композиционно книга состоит из вводной части («Бюро по прикладной ботанике, Р. Э. Регель и регелевцы»), занимающей около четверти объема книги, и обширных архивных материалов, публикуемых впервые – черновика отчета о работе бюро в 1914–1917 гг., официальных и рабочих записок. Все материалы снабжены обстоятельными комментариями, в сносках даны 155 биографических справок о сотрудниках бюро и соприкасавшихся с ними лиц. Список литературы составляет 243 наименования. Приложены именной указатель, указатель латинских названий растений,

* Зоологический музей МГУ им. М.В. Ломоносова. Россия 125009, Москва, ул. Большая Никитская, д. 6. E-mail: mikhailov2000@gmail.com.

упомянутых в тексте, а также список сокращений.

Во вводном обзоре авторы концептивно излагают историю бюро в дореволюционное время. Дана биография Роберта Эдуардовича Регеля – незаслуженно забытого ученого, ботаника и садовода, руководившего работой бюро в 1904–1919 гг. и определявшего в эти годы государственную политику в области растениеводства. Историкам эволюционной теории будет интересна концепция популяционной структуры вида Регеля, опубликованная в 1912 г. (с. 22–24), которая, к сожалению, была проигнорирована Н. И. Вавиловым и его учениками. Изложены основные направления работы бюро и его многочисленных отделений (филиалов и вспомогательных участков, отделений, опытных участков), рассеянных по территории Российской империи. К главнейшим научным направлениям бюро относились: географическая приуроченность рас культурных растений, анализ местных сортов, таксономия возделываемых растений, создание коллекции семян культурных растений (начинание столь блестяще развитое позднее Вавиловым), проблемы пивоваренных ячменей, сорных и луговых растений и т. д. Первая мировая война привела к изменению работы бюро: расширилась тематика оборонного направления (лекарственные растения, дубильные вещества, заготовка и хранение пищевых продуктов и т. п.), увеличилась текучка кадров, стали прекращать работу филиалы. Революция, рост цен и общий хаос еще более усугубили ситуацию. Эвакуация бюро из Петрограда, на которой настаивало Временное правительство летом и в начале осени 1917 г., так и не состоялась. Фактически уже в 1917 г. работа про-

должалась исключительно на энтузиазме сотрудников, многие из которых стали разъезжаться «на откорм» по деревням. Сам Регель скончался в деревне в начале 1920 г.; руководство бюро было позднее возложено на Вавилова. Намеченное на весну того же года заседание петроградского Сельскохозяйственного ученого комитета (московского Наркомата земледелия), посвященное памяти Регеля, так и не состоялось из-за невозможности на тот момент приезда из Саратова Вавилова, основного докладчика. Сначала заседание перенесли на осень, а потом вовсе отменили¹.

Начиная с 1907 г. бюро выпускало периодическое издание – «Труды Бюро по прикладной ботанике», где, кроме научных трудов, публиковались и отчеты о деятельности бюро, а также вышел большой обзорный отчет о работе за первое двадцатилетие (1915) на русском языке и развернутое изложение по-французски. К сожалению, в революционные годы из-за постоянного роста цен, забастовок типографских рабочих и общей неразберихи это издание выходило нерегулярно, по некоторым выпускам прошла корректура, но тиражи так и не были отпечатаны. Некоторые номера приходилось сдваивать, страивать и т. д. Так, известен номер 7/10 за 1917 г. Не вышли вовсе номера 12 за 1916 г., 11 и 12 за 1917 г. и 1/4 за 1918 г., затем издание прекратилось до 1922 г. В возобновленном виде оно выходило до 1936 г.

¹ Подробнее об этом см.: Регель Р. Э. Прикладная экология для инженеров земельных улучшений (подготовка к печати, ступит ст. и комментарии Федотова А. А., Гончаров Н. П.) // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2012. № 3. С. 691–705.

Отчет о работе бюро за 1914–1917 гг. должен был появиться в № 11 «Трудов» за 1917 г., но этот номер так и не вышел, поскольку издание печаталось в Юрьеве, который осенью 1917 г. был оккупирован немцами. Корректур, которую Регель успел получить из Юрьева, ныне считается утерянной. Черновик этого отчета без последних листов был обнаружен в одном из архивов Санкт-Петербурга.

Приводимые в книге архивные документы нуждаются в дальнейшем осмыслении и обработке. Отчет за 1914–1917 гг. по своей структуре продолжает опубликованный ранее отчет за 1894–1914 гг. В обоих документах присутствует сквозная нумерация достижений бюро. Черновик отчета за 1914–1917 гг. начинается с обзора кадрового состава бюро, научной и вспомогательной деятельности сотрудников, их поездок. Затем дан обзор изданий и переписки бюро; помимо трудов вышли перевод «Ботанической географии» Л. Дильса (1916), «Шкала цветов по Саккардо» (год не указан) и популярные работы («Как собирать и составлять коллекции сорных семян», «Определитель пшениц» и т. д.). Огромный раздел «Результаты, достигнутые по отдельным специальностям» и «Результаты по отделениям» (с. 84–144), последние листы которого утеряны, требует детального исследования вне рамок рецензии. Вот список некоторых основных разделов общих результатов: «Наследственность. Происхождение наследственных форм. Селекция», «Вегетативное размножение», «Ботаническая география. Экология». Широта исследований впечатляет: от изучения сортов зерновых, технических и огородных культур через дикорастущие растения (сорняки, луговые, лекарственные растения,

даже грибы) до изучения флоры ряда регионов России. Был подготовлен к печати определитель высших растений Екатеринославской губернии А. А. Гроссгейма; но издание не состоялось по обстоятельствам военного и революционного времени. Такой размах исследований, конечно, и не снился будущему гораздо более специализированному ВИРУ.

Особый интерес вызывает информация о поездке Регеля на некий «организационный съезд русских естествоиспытателей и врачей», который состоялся в Москве в августе 1917 г., о чем сообщается в черновике отчета за 1914–1917 гг. (с. 73). Составители сборника отмечают, что историкам науки ничего не известно об этом, четырнадцатом по общему счету, съезде. На мой взгляд, скорее всего речь идет о каком-то заседании оргкомитета или согласительного комитета съезда. Дело в том, что примерно тогда же А. Н. Северцов и другие зоологи готовили учредительный съезд Русского зоологического общества. К этому времени аналогичные общества уже существовали в ряде европейских стран, также давно работали Русское энтомологическое и Русское ботаническое общества. Судя по информационным сообщениям в первых выпусках «Русского зоологического журнала» (основанного А. Н. Северцовым и В. С. Елпатьевским в 1916 г.) и несколькими упоминаниями в биографических очерках Северцова, этот съезд был первоначально намечен на 1916 г., затем по обстоятельствам военного времени перенесен на 1917 г. А потом, как мы знаем, стало уже не до съездов. Вполне возможно, что оба съезда предполагалось устроить одновременно, и именно этому было посвящено заседание оргкомитета.

Здесь необходимы дополнительные архивные разыскания.

Почти все делопроизводственные документы, опубликованные в третьей части книги, связаны с обстоятельствами военного времени. Это хлопоты об увеличении или хотя бы сохранении прежней сметы бюро, об освобождении отдельных его сотрудников от призыва, эвакуация и сокращение работы одних отделений и филиалов и организация других, командировки сотрудников бюро, организация работ по военной тематике, подготовка эвакуации самого бюро в октябре 1917 г. и отказ от нее, подготовка надлежащей охраны иму-

щества бюро на случай вступления в Петроград немецких войск. Завершается подборка документов материалами о забастовке госслужащих в декабре 1917 г. против Советской власти (с. 236–238).

Текст книги тщательно вычитан, опечатки немногочисленны. Комментарии обстоятельны и во многом также основаны на архивных, ранее не опубликованных материалах. Таким образом, рецензируемая книга представляет собой добротное, кропотливо составленное издание по истории сельскохозяйственной науки и ботаники.

**РУССКИЕ, ИЗМЕНИВШИЕ МИР: ОТ КРУЗЕНШТЕРНА
ДО САХАРОВА / СОСТ. Э. Л. СИРОТА. М.: ЭКСМО, 2015. 288 с.
ISBN 978-5-699-75519-6**

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ШЕВЛЮК*

В книге, вышедшей в издательстве «Эксмо» в серии «Они изменили мир», содержится 20 биографических очерков о крупнейших отечественных деятелях науки, техники, литературы и искусства. Понятие «русские» авторы трактуют шире, чем только национальная принадлежность, к русским здесь относят всех россиян вне зависимости от национальности. И потому среди героев очерков люди разных национальностей. Короткое предисловие завершается небесспорным высказыванием о сущности выдающихся россиян: «Таким образом, как-то само собой получается, что судьба каждого из тех русских, чьи

имена знает вся планета, складывается из следующих компонентов: размах, бескорыстие и способность, с одной стороны, преодолевать любые препятствия, а с другой – сделать ставку на знаменитый “русский авось” и добиться своего! Может это и есть рецепт, с помощью которого каждый россиянин сможет вписать свое имя в мировую историю?».

Среди очерков книги шесть повествуют о выдающихся россиянах, прославивших отечественное естествознание и технику. Вот на них и хотелось бы обратить внимание в этой рецензии.

Открывает книгу очерк «Иван Крузенштерн. Вокруг света за три года» (с. 10–23). Жизнеописание знаменитого мореплавателя освещает основные факты его биографии – учеба в Морском кадетском корпусе в Крон-

* Оренбургский государственный медицинский университет. Россия, 460000, Оренбург, ул. Советская, д. 6. E-mail: k_histology@orgma.ru.